

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ГАЗА ГЛАЗАМИ АНАЛИТИКОВ*

Евсеева Ольга Владимировна, к.геогр.н., ведущий инженер, ЦЭМИ РАН, Москва; olakomka81@mail.ru

Статья написана по материалам докладов российских аналитиков газовой отрасли, сделанных за период с 2011 по 2018 г. на семинаре «*Экономика энергетики и окружающей среды*», проводимом в Московской школе экономики МГУ. В данном обзоре собраны точки зрения экспертов и их позиции по основным ключевым проблемам экспорта российского газа. Даны оценки вызовам, связанным с: стремлением Евросоюза к Единой энергополитике; особенностями политики транзитных стран; растущей конкуренцией со стороны производителей сжиженного природного газа (СПГ); происходящей в мире «сланцевой революцией». Даны оценки и рекомендации по европейскому и азиатскому направлениям экспортной стратегии газовой отрасли.

Ключевые слова: экономика России, рыночная экономика, либерализация, запасы газа, газовая отрасль, рента, природный газ, экспорт газа, сланцевый газ, СПГ, энергетическая политика, Евросоюз, диверсификация поставок, магистральные газопроводы, конкуренция, ценообразование.

Классификация JEL: Q41, Q48.

ВВЕДЕНИЕ

На территории России сосредоточено примерно 25% мировых запасов природного газа. Это огромное богатство, оно позволяет в течение многих десятилетий экспортировать газ на дефицитный и дорогой европейский рынок газа и импортировать дефицитные в России оборудование, материалы, товары и услуги.

Не удивительно, что проблемы развития газовой отрасли, включая ее взаимодействие с внешними рынками газа, занимают одно из приоритетных мест в тематике постоянно действующего семинара по экономике энергетики и природопользования, который в течение уже примерно восьми лет проводится в *Московской школе экономики* для аналитиков и специалистов, работающих в научно-исследовательских институтах, консультационных организациях, вузах, а также для аспирантов и магистров (руководители семинара – академик РАН В.М. Полтерович и д.э.н. С.Я. Чернавский). В данной статье дается обзор некоторых из представленных докладов. С аудиозаписями выступлений докладчиков можно познакомиться на сайте Московской школы экономики МГУ. Ниже будут представлены краткие (из-за ограниченного размера статьи) результаты анализа этих докладов и сопоставления позиций авторов.

Проблематика развития российской газовой отрасли очень широкая. Часть проблем на российском рынке газа обусловлена:

* Обзор составлен на базе докладов на семинаре «*Экономика энергетики и окружающей среды*» в Московской школе экономики в 2011–2018 гг.

- доминированием «Газпрома» на внутреннем рынке газа,
- использованием принципа равной доходности при переходе к либерализованному рынку,
- возможностью появления нежелательных последствий при одновременном сохранении целостности «Газпрома» – доминирующей отраслевой компании и освобождению внутрироссийских цен газа от государственного регулирования.

В докладах, представленных на семинаре, эти проблемы, несомненно актуальные, практически не затрагивались, возможно, потому, что им посвящено большое количество публикаций и не было смысла их рассматривать на семинаре, где обсуждаются мало изученные проблемы.

Основное внимание докладчиков семинара было привлечено к экспорту российского газа. Причины такого внимания – гораздо более высокая рентабельность продажи российского газа на внешних, чем на внутренних рынках, и нарастающие сложности в продажах российского газа на внешних рынках.

Первостепенный вопрос, который должен быть освещен при рассмотрении экспорта газа, – оценка потенциала экспорта газа из России.

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ РОССИИ ЭКСПОРТИРОВАТЬ ГАЗ

Экспортер российского газа – «Газпром» – создал большой запас добывающих мощностей. В докладе М.И. Крутихина отмечается, что мощности по добыче газа «Газпромом», созданные к 2015 г., составляли около 617 млрд м³ год. Реально в 2014 г. «Газпром» добыл 391,4 млрд м³ год, таким образом, избыточная (резервная) мощность добычи составляла 225 млрд м³ год (Крутихин, 2016). Иными словами, «Газпром» мог бы добывать на 58% больше фактической добычи газа.

В нескольких докладах отмечается стагнация суммарной добычи газа в России. При этом динамика добычи неоднородна по компаниям. Доля «Газпрома» снижается не только в добыче российского газа (в 2005 г. она составляла 85%; в 2010 г. – 78%, а в 2014 г. – 67%), но и в его потреблении в России (в 2005 г. – 78%; в 2010 г. – 69%; в 2014 г. 55%) (Дребенцов, 2016). Независимые производители («НОВАТЭК», нефтяные компании и пр.) постепенно могут вытеснить «Газпром» с внутреннего рынка и, прежде всего, за счет снижения цен на газ. Одна из причин устойчивости этой динамики состоит в том, что «Газпром» больше внимания обращает на поддержание экспорта газа, в то время как независимые производители не имеют возможности экспортировать добываемый ими газ, и вынуждены оперировать только на внутреннем рынке. Несомненно, изоляция независимых от внешних рынков производителей газа при растущем влиянии их на внутреннем рынке будет создавать давление на государство с целью дать право независимым производителям экспортировать свой газ на внешние рынки. «Роснефть», как известно, уже предпринимает попытки в этом направлении.

Выход независимых производителей на внешние рынки будет увеличивать экспортный потенциал российского газа. Однако он будет реализован только в том случае, если для него найдутся подходящие рынки. При нарастании трудностей в продажах российского газа на внешних рынках и «Газпром», и независимые производители газа будут вынуждены искать новые возможности для продаж газа на внутренних рынках России. Одна из них – *повышение газификации агентств*, действующих в России. Так, в настоящее время уровень газификации составляет около 60%. Учитывая холодный климат России, он может быть повышен.

Что касается направлений экспорта, то в докладах рассматриваются три основных направления: ближнее зарубежье, европейский рынок (дальнее зарубежье) и азиатское направление. Спрос в ближнем зарубежье сокращается, прежде всего, за счет Украины (ранее Украина потребляла 54% экспортируемого российского газа). По оценкам ряда европейских экспертов Украина может обойтись без российского газа, поскольку будет пользоваться реверсными поставками из Польши, Венгрии, Хорватии (Дребенцов, 2014). В этом и других докладах не рассматривается вопроса об источниках этих реверсных поставок. Вопрос о том, являются ли они признаком сокращения спроса на российский газ в результате того, что Польша, Венгрия и Хорватия будут реэкспортировать российский газ в Украину? Или эти страны будут получать газ из нероссийских газовых месторождений? – остается неясным, поскольку в докладах этот вопрос не освещался. Для краткосрочной перспективы сокращение экспорта российского газа в ближнее зарубежье вполне вероятно, так как в газохранилищах Украины накоплено много газа, поэтому украинский рынок в прежних объемах газ брать не будет (Дребенцов, 2014).

Основным потребителем экспортируемого российского газа был и остается европейский рынок. Для обслуживания этого рынка построена система магистральных газопроводов из основных регионов добычи газа в России. С участниками этого рынка подписаны долгосрочные контракты.

Однако на европейском рынке возникают угрозы экспорту российского газа из-за:

- стремления ЕС проводить единую для всех стран-участниц ЕС энергетическую политику;
- желания транзитных стран воспользоваться своей рыночной властью как стран-транспортеров российского газа;
- удешевления технологии СПГ и формирования мирового рынка природного газа;
- роста поставок сланцевого газа.

ЕВРОПЕЙСКИЙ РЫНОК ГАЗА

Как известно, запасы газа в Северном море снижаются, соответственно, сокращается добыча газа в Европе. За десять лет, с 2005 по 2015 г., она снизилась на 31%. Предполагается, что к 2025 г. темп снижения добычи газа в Европе будет меньше, чем в период 2005–2015 гг., вероятно, за счет того, что Норвегия, как ожидается, способна увеличить добычу газа. Тем не менее, она не сможет переломить тенденцию снижения добычи газа в Европе. Таким образом, основным источником газа, поступающего на европейский рынок, – импорт, доля которого в суммарном потреблении газа в Европе составляет 70–80% (Митрова, 2015).

Во многих прогнозах потребления газа в Европе, которые были сделаны в начале 2000-х годов и ранее, утверждалось, что спрос на газ в Европе будет расти, так как природный газ с точки зрения защиты окружающей среды, – гораздо привлекательнее угля. Однако в рассматриваемых докладах отмечается изменение этой тенденции, начиная с 2010 г., и указывается на заметное снижение потребления газа в Европе. Например, в 2014 г. его потребление упало до уровня 1995 г. (Митрова, 2015). Снижение спроса на газ Т.А. Митрова объясняет кризисными явлениями в экономике и ростом ее энергоэффективности. Полагаю, что, к этим факторам следует добавить также стремление ЕС диверсифицировать структуру источников первичной энергии в Европе.

В период с 2010 по 2014 гг. наблюдалось сокращение потребления газа в электроэнергетике и замещение газа возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ), доля которых в производстве электроэнергии поднялась примерно до 10%. По мнению Т.А. Митровой, это стало следствием изменения целевых ориентиров энергетической стратегии Евросоюза, где в настоящее время приоритетные позиции занимают энергосбережение и ВИЭ. Т.А. Митрова считала, что при сохранении тренда 2010–2013 гг. ВИЭ способны были «уже в 2016–2017 гг. опередить газ по объемам выработки электроэнергии» (Там же).

Также вопреки ожиданиям в структуре потребления первичной энергии газ не обогнал уголь, а, наоборот, – из-за снижения цен угля существенно ослабил свои позиции.

Как считает В.В. Дребенцов, одной из причин сохранения на европейском рынке позиций угля как источника первичной энергии явился сланцевый газ, неожиданно появившийся на рынках США. Рост его предложения на рынках США привел к вытеснению угля на рынках США. Возникающие на рынках США излишки угля стали направлять в Европу, где они вполне успешно стали конкурировать с европейским углем. Благодаря конкуренции цены на уголь в Европе упали, что привело к снижению спроса на газ в Европе. На эту экстерналию появления сланцевого газа наложилось стремление ЕС снизить зависимость Европы от российского газа, которое привело к росту добычи угля в Европе, в том числе бурого (Дребенцов, 2014).

Снижение ожидаемого спроса на газ привело к переизбытку его потенциального предложения газа на европейском рынке. Потенциальный избыток предложения газа ведет к снижению прогнозных цен по сравнению с прежними ожиданиями.

ПОЛИТИКА ЕС НА РЫНКЕ ГАЗА

В последнее десятилетие Евросоюз принимает активные меры, направленные на обеспечение энергобезопасности, и стремится создать Единую европейскую энергополитику:

Принимаются антимонопольные меры.

Введен *«Третий энергетический пакет»* (законодательство **Евросоюза** по либерализации газового и электрического рынков, 2009 г.), в соответствии с которым взят курс:

- на реструктурирование вертикально интегрированных газовых компаний, работающих на европейском газовом рынке, предусматривающее разделение сфер добычи, транспортировки и распределения природного газа,
- обеспечение недискриминационного доступа третьих сторон к транспортным мощностям европейских газотранспортных сетей;
- создание системы региональных зон оптового газового рынка с тарифами «вход-выход» и ликвидными виртуальными хабами (центрами спотовой торговли) в каждой зоне
- усиление роли спотовой торговли газом и создание соответствующей инфраструктуры.

Предполагается дальнейшее расширение и ужесточение мер, введенных в *«Третьем энергопакете»*.

Принимаются попытки ценового регулирования, инициировано создание Европейского энергетического союза.

Создаются переемычки между странами ЕС, чтобы в будущем можно было реагировать на критичность ситуации и осуществлять переброску газа для стран, страдающих от недостатка газа. Соединительные газотранспортные системы (трубопроводы-интерконнекторы), предназначенные для реверсивных поставок газа, будут подлежать процедуре резервирования участниками рынка с тарифами типами *вход-выход* и виртуальными ликвидными *хабами*. Таким образом, для реализации контракта на поставку теперь необходимы два контракта на: (1) поставку между поставщиком и покупателем на объем и на срок и (2) транспортировку между поставщиком/грузоотправителем и оператором газотранспортной системы соответствующей страны (Фейгин, Громов, 2013).

Принят курс на диверсификацию поставок не только по направлениям трубопроводов, но и по поставщикам, в том числе переход на СПГ.

ПОЛИТИКА ТРАНЗИТНЫХ СТРАН И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

В настоящее время весь российский газ транспортируется в страны Европы по газопроводам в соответствии с долгосрочными контрактами типа *бери или плати*.

Однако в последние годы Россия уже столкнулась с проблемами транзита газа через Украину и Беларусь и вынуждена была спроектировать направления в обход этих стран. Строительство «Северного», «Южного», а затем «Турецкого» потоков снижает зависимость от нынешних стран-транзитеров. Однако, по мнению В.В. Дребенцова, украинский транзитный риск может оказаться не выше турецкого (Дребенцов, 2016).

Кроме того, Евросоюз планирует осуществлять коммерческие, регулирующие и политические меры, создающие препятствия на пути получения будущих существенных объемов российского газа. Это, прежде всего, – развитие внутренней инфраструктуры и ограничение поставок газа поставщиками до границы Евросоюза.

По мнению В.И. Фейгина и А.И. Громова в связи с этим возникают серьезные риски и неопределенности для России. Российская сторона не будет иметь возможности поставлять газ своим покупателям в ЕС в объемах и в соответствии с условиями, указанными, в первую очередь, в действующих и новых долгосрочных контрактах на поставку. Транспортировка российского газа согласно существующих контрактов будет дороже в рамках нового регулятивного режима, чем в рамках действующего (Фейгин, Громов, 2013).

Среда для крупномасштабных инвестиций в газовую инфраструктуру останется слишком неопределенной, и ряд инвестиций в инфраструктуру могут оказаться *неокупаемыми* (Фейгин, Громов, 2013).

В Европе возможности наращивания поставок трубопроводного газа связаны главным образом с Россией. Однако, кроме России, нарастить поставки газа к 2025 г. (в совокупности почти на 30 млрд м³ выше уровня 2014 г.) могут Азербайджан, Ирак, Иран (Митрова, 2015).

СЖИЖЕННЫЙ И ПРИРОДНЫЙ ГАЗ

Газ в сжиженной форме доступен в любом регионе, и это в перспективе будет определять ситуацию на газовых рынках во всех регионах мира.

Структура поставок газа в Европу меняется: происходит переориентация на СПГ. По мнению всех экспертов, в ближайшие десять лет произойдет обострение конкуренции традиционного газа с СПГ в Европе.

Европа – привлекательный рынок для СПГ. Хранилищ газа гораздо больше в Европе, чем в Азии. Много построено терминалов по регазификации, и они пока используются не в полном объеме.

В перспективе в Европе ожидается дальнейшее расширение мощностей регазификации, Европа готовится принимать больше СПГ. К 2025 г. ожидается, что в каж-

дой части Европы СПГ при необходимости сможет обеспечивать не менее 45% спроса (Митрова, 2015).

По мнению В.В. Дребенцова, к 2030 г. доля импорта СПГ почти сравнится с долей газа, поступающего по трубопроводам в Европу (Дребенцов, 2011).

Рынок СПГ способен предложить Европе больше источников увеличения импорта, чем трубопроводный газ, но вдвое меньшие суммарные объемы. Среди новых поставщиков, способных осуществлять к 2025 г. экспорт СПГ в Европу в существенных объемах (более 10 млрд м³), – такие страны, как США, Канада и Иран (Митрова, 2015). Растут не только объемы торговли СПГ, но и диверсификация его поставок.

По мнению экспертов, главный конкурент российского экспорта – не «Южный коридор», а СПГ. *СПГ становится главным фактором ценообразования.* Как отмечает М.И. Крутихин, в Европе снижается интерес к подземным хранилищам газа, потому что проще вызвать танкер с СПГ, чем эксплуатировать подземное хранилище газа (Крутихин, 2017).

В перспективе, по мнению С.Я. Чернавского, для России доступ к мировым рынкам газа будет определяться имеющимися мощностями сжижения газа, для Европы как импортера газа – мощностями его регазификации (Чернавский, 2011).

СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ

Открытие и применение метода многократного гидроразрыва пластов сланцевых плееев положило начало сланцевой революции, стало выгодно добывать сланцевый газ. С развитием этой технологии издержки производства сланцевого газа кратно снизились. Процесс снижения издержек еще не завершен, следует ожидать дальнейшего снижения издержек производства и роста эффективности использования сланцевого газа. (Иванов, 2016). Началась сланцевая революция в США, но постепенно к производству и использованию сланцевого газа присоединяются страны АТР, Африки и Европы.

Производство сланцевого газа растет, будет расти и его экспорт. По прогнозам к 2030 г. в структуре добычи газа в США, например, 50% составит традиционный газ и 50% сланцевый (Дребенцов, 2011).

А это в свою очередь создает хорошие стартовые позиции для выхода США на европейский рынок СПГ. США также активно внедряются на азиатский газовый рынок. Четыре страны в северной Азии – Япония, Южная Корея, Китай и Тайвань вместе потребляют почти две трети мировых поставок СПГ.

Возможность поставок сланцевого газа из США на европейский рынок – новый вызов России и Газпрому.

В докладе В.В. Дребенцова говорится, что уже в 2010 г. в США отмечался избыток предложения собственного сланцевого газа. Это привело к тому, что крупнейший поставщик СПГ на американский рынок, Катар, вынужден был часть своего экс-

портного СПГ перенаправить на европейский рынок, что снизило цены-спот в Европе. Это создало ценовое давление на «Газпром», что привело к коррекции цен на газ, поставляемый «Газпромом» по долгосрочным контрактам (Дребенцов, 2011).

Влияние роста добычи сланцевого газа в США на баланс спроса и предложения в других регионах мира отмечено и в докладах других экспертов.

«Хотя газ, добываемый традиционными технологиями, будет играть важную роль, но основной прирост в мире приходится на сланцевый газ, и это меняет структуру будущих газовых рынков» (Иванов, Орлова, 2016).

По оценкам экспертов, сланцевый газ составит 25% в мировой добыче к 2035г., а по некоторым оценкам доля может быть и до 35%. Еще 10 лет назад этой добычи практически не было (Дребенцов, 2016).

ПОЗИЦИИ ГАЗА В МИРОВОМ ПОТРЕБЛЕНИИ

Согласно приводимым в докладах прогнозам темпы роста потребления газа в мире в целом выше, чем угля или нефти. Потребление газа будет расти в развитых странах, в основном, в электроэнергетике и на транспорте. В развивающихся странах будет происходить рост потребления газа и в промышленности.

Доля газа как источника первичной энергии в мировом энергетическом балансе будет увеличиваться и, по оценкам, будет выше угля к 2035 г. (Дребенцов, 2016). Этот же автор отмечает, что даже при более быстром спросе на газ и наличии у России больших запасов газа, конкуренция между поставщиками газа на мировой рынок будет усиливать, что будет создавать давление на российский газ.

По прогнозам В.В. Дребенцова, ожидается дальнейшее развитие интеграции газовых рынков США, Европы и Азии, что приведет к интеграции цен на газ в мире и снижению разрывов в ценах на газ на рынках спот до уровня транспортных издержек.

В.В. Дребенцов также отмечает, что возникают возможности перенаправления СПГ с одного регионального рынка на другой в случае изменения ценовой конъюнктуры на том или ином региональном рынке. Например, снижение спроса на газ на азиатском рынке может привести к росту предложения СПГ на европейском рынке, что обострит конкуренцию между поставщиками газа на европейском рынке и может создать новые трудности в продажах российского газа в Европе. Появление на европейском рынке американского СПГ – фактор, который также может повлиять на уровень конкуренции между экспортерами газа в Европу.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ – ЕС

В докладах отмечается, что *снижение зависимости от российского газа стало одной из официальных целей энергетической политики ЕС*, а имевшиеся случаи временной приостановки поставок российского газа – самыми обсуждаемыми кризисны-

ми сценариями развития рынка. Европа пытается противостоять власти рынка в инфраструктурных проектах и предпринимает меры для организации конкуренции.

В докладе (Чернавский, Эйсмонт, 2011) рассматривается развитие структуры европейского рынка газа в случае появления на нем рыночной власти стран-экспортеров, например, в виде газового картеля. Авторы доклада рассматривают экономическое поведение в этом сценарии европейских стран. Они отмечают: поскольку в Европе уже создан ЕС, – структура, которая позволяет интегрировать политики стран-участниц ЕС в общую для всех экономическую политику, – правдоподобной реакцией на появление на европейском рынке рыночной власти газового картеля (или рыночной власти в другой форме) будет интеграция газовой политики стран ЕС. Но это – серьезная угроза стремлениям России извлекать газовую ренту при экспорте газа, так как Россия должна будет договариваться о поставках не с отдельными странами, а с интегрированными структурами Европы.

Как считает Т.А. Митрова, сотрудничество России и ЕС в газовой сфере реформируется, произошел переход от стратегического партнерства к обычному коммерческому взаимодействию, отягощенному к тому же политическими разногласиями.

Продавцу газа предлагается не договариваться о комплексном стратегическом сотрудничестве с покупателями, а приходить на торговую площадку и продавать газ неизвестному в момент осуществления торгов покупателю. Стратегия вертикальной интеграции перестает работать. Инфраструктурные проекты сложно реализовать без одобрения на уровне ЕС (Митрова, 2015).

В.И. Фейгин и А.И. Громов отмечают (Фейгин, Громов, 2013) особое значение Консультативного совета по газу Россия – ЕС, созданного в 2011 г. Его задачами является снижение инфраструктурных и регулятивных рисков в газовых отношениях России и ЕС, обеспечение устойчивого и достаточного уровня безопасности спроса и поставок газа при справедливом распределении рисков между сторонами, дальнейшего сотрудничества между Россией и странами ЕС по конкретным инфраструктурным газовым проектам, координация сотрудничества в развитии и продвижении новых направлений использования газа.

Возможности европейских стран диверсифицировать поставки газа и снизить импортную зависимость от России постепенно расширяются, но варианты этой диверсификации ограничены.

В прогнозах рассматриваются разные сценарии дальнейшего развития потребления газа в Европе и участия России в поставках газа.

Мнения российских и западных аналитиков серьезно различаются. Часть аналитиков считает, что традиционный российский газ проиграет СПГ в Европе.

В.В. Дребенцов полагает, что у российского газа есть шансы выиграть конкурентную борьбу с СПГ, но политика «Газпрома» должна претерпеть коренные изменения. Докладчик отмечает, что Россия отстала в торговле СПГ из-за позиции «Газпрома». Стратегия строилась всегда на наращивании трубопроводных мощностей. Однако

мощности уже есть, и любые планы строительства новых газопроводов связаны с изменением направлений транзита экспортируемого российского газа. Решение этой проблемы лежит в политической сфере (Дребенцов, 2016).

Многие докладчики ожидают, что сегодняшнюю долю потребления газа в Европе на уровне 30–31% удастся сохранить и к 2025 г., и к 2035 г. Однако все отмечают, что *перспектив наращивания поставок в Европу российского газа нет*. В хранилищах Европы осталось много газа, что создает ценовое давление на «Газпром» (Крутихин, 2017; Митрова, 2015; Дребенцов, 2014). Таким образом, сохранить роль российского газа на европейском рынке удастся только за счет снижения цен на газ. Цена российского газа в Европе вполне конкурентоспособна.

М.И. Крутихин высоко оценивает конкурентные позиции «Газпрома» в Европе: огромный избыточный потенциал добычи газа, долгосрочные контракты, отличная инфраструктура, ослабление рубля (повышает конкурентоспособность российского газа), поддержка Правительства – в освобождении от налогов. Однако он считает, что в условиях ресурсного изобилия – главные сдерживающие факторы – политизированность и монополизм «Газпрома». Он также отмечает, что по политическим причинам трубопроводные мощности полностью не используются, и это, естественно, создает «Газпрому» репутационные риски (Крутихин, 2017).

В докладе В.В. Дребенцова отмечается, что высказываются даже крайние мнения – по некоторым оценкам европейских аналитиков, с помощью оптимизационной модели потребления и поставок газа в Европу *разработан сценарий полного прекращения поставок из России*. По расчетам расходы на энергетику могут вырасти на 2%, но возможен и такой вариант – «Европа без российского газа» (Дребенцов, 2014).

Трудности и ограничения продаж российского газа в Европу стимулируют разработку проектов экспорта газа на Восток. Основным возможным партнером является Китай.

КИТАЙСКИЙ РЫНОК ГАЗА

Основной источник первичной энергии в Китае – уголь. Однако уже несколько лет его сжигание существенно загрязняет атмосферный воздух. Китай, как известно, не подписал в свое время Киотский протокол, чтобы не сдерживать рост своей промышленности. Однако уровень загрязнения атмосферного воздуха из-за использования угля в крупных городах столь высок, что, несомненно, в перспективе спрос на газ в Китае будет расти.

В докладах отмечается, что добыча газа из традиционных месторождений из-за истощения запасов будет сокращаться, однако в Китае есть сланцевые плеи, поэтому там будет наращиваться добыча сланцевого газа.

В последние годы доля импорта газа в Китае выросла, однако в дальнейшем не ожидается его значительного роста. Потребности в импорте будут зависеть от успешности собственной добычи сланцевого газа (Дребенцов, 2016).

По оценкам Т.А. Митровой, Китай в соответствии с имеющимися контрактами будет импортировать газ из разных источников. Примерно 50% будут импортироваться по трубопроводам, а 50% – в виде СПГ. В балансах спроса и предложения газа вплоть до 2020 г. российский газ отсутствует, однако в балансе 2025 г. он уже появляется как заметный источник первичной энергии (Митрова, 2015).

РОССИЙСКИЕ ПРОЕКТЫ С КИТАЕМ

Докладчики отмечают, что Китай – важный торговый партнер с точки зрения геополитических интересов России, особенно в обстановке санкций.

Для «Газпрома» Китай – потенциально огромный рынок газа, особенно в свете его нынешнего перепроизводства в России и стагнирующего спроса на газ в Европе. Китай мог бы стать альтернативным рынком для российского газа, ослабив зависимость от покупателей в Европе. Но так ли это на самом деле? – Отношение докладчиков к выгодности китайских проектов, их значимости и перспективам неоднозначно, высказываются и противоположные точки зрения.

По мнению А.М. Мастепанова, подписание контрактов с Китаем на поставку газа из России – не вынужденный шаг. *Газ имеет стратегическое значение* для России и позволяет перебрасывать поставки газа из Европы на китайское направление при определенных условиях (Мастепанов, 2015).

Он отмечает, что диверсификация поставок газа имеет длительную историю и глубокие корни. Переговоры вели еще со времен Советского Союза. Определенной вехой явились переговоры 2006 г., завершившиеся подписанием *«Протокола о поставках российского природного газа в Китай»*, в котором была намечена реализация двух проектов – из Западной и Восточной Сибири. При этом преференции были отданы проекту «Алтай» из Западной Сибири (обеспеченность ресурсами, относительно простой состав природного газа, инфраструктурная обеспеченность). Восточная Сибирь тогда оценивалось как второй этап развития сотрудничества в этой области.

Тем не менее, европейские цены на газ и условие *равной доходности экспортных поставок* с Западносибирского направления для Китая были неприемлемы. Поэтому цены экспортных поставок все время были камнем преткновения в переговорах.

В 2012–2013 гг. проект Запад («Алтай») выпал из переговоров в связи с тем, что Китай переориентировался на поставки дешевого газа из Туркмении и Узбекистана. Эта ситуация расценивалась экспертами в то время как позитивная, так как предполагалось, что туркменский газ пойдет в Китай, освобождая объемы для поставок российского газа в Европу. В результате переговоров в 2014 г. «Газпром» и китайская сторона подписали контракт на поставку трубопроводного газа с Восточной Сибири

(«Сила Сибири») сроком на 30 лет в объеме 38 млрд м³. Формула цены привязана к нефтяной корзине и условиям *бери и плати*.

По мнению А.М. Мастепанова, контракт подписан на взаимовыгодных условиях и включает такие основные параметры, как формула цены с привязкой к нефтяной корзине и условие *бери или плати* (Мастепанов, 2015).

В 2013 г. была заключена сделка по приобретению Китайской стороной у «НОВАТЭК» 20%-й доли участия в проекте «Ямал СПГ». Стороны договорились о поставке из России в Китай не менее 3 млн т СПГ в год в течение 15 лет с возможностью пролонгации.

М.И. Крутихин сомневается в коммерческой эффективности восточного направления экспорта российского газа. В частности, он полагает, что экспортные цены на газ в проектах «Сила Сибири» (38 млрд м³), «Алтай» (30 млрд м³), Сахалин – Хабаровск – Владивосток – 8 (млрд м³) привязаны к нефтяной корзине и поэтому не компенсируют даже 30% себестоимости (Крутихин, 2017; Крутихин, 2018).

Сегодня из всех этих трубопроводных проектов удалось подписать контракт только по проекту «Сила Сибири», остальные проекты встречают отказ с китайской стороны. Китай не намерен увеличивать объем импорта российского газа. По мнению В.В. Дребенцова, Китай предпочитает импортировать собственный газ, полученный китайскими компаниями за границей, Россия таких возможностей китайской стороне не предоставляет (Дребенцов, 2014).

По проекту «Сила Сибири» поставка 38 млрд м³/год будет возможна только около 2028 г., окупаемость по чистому дисконтированному доходу, по мнению (Крутихин, 2018), не достигается и после 30 лет работы, даже при нефтяных ценах в 90 долл./барр. Девальвация рубля позволила сократить издержки, но инфляция погасила этот выигрыш. Низкие цены на газ добавили негатива в оценку проекта.

Что касается проектов по СПГ, то единственный проект «Ямал СПГ», который подписан и может быть реализован, по мнению М.И. Крутихина, будет эффективным только при полном освобождении от налогов и материальной помощи государства (Крутихин, 2018). Вывод, который сделан: «про Китай надо забыть, он не поглотит излишки российского газа» (Крутихин, 2018).

Т.А. Митрова не столь категорична, но она также считает, что все восточные проекты в связи с привязкой к нефтяной корзине и в связи с продолжающимся падением цен на нефть не окупаются. По ее мнению, безубыточными проект «Сила Сибири» и другие могут быть при цене не менее 100 долл./барр., поэтому политика поворота на Восток нуждается в дополнительном анализе (Митрова, 2015).

Проекты «Алтай» и «Сахалин», по ее мнению, Китаю не нужны. Они интересны только в случае получения доли в ресурсной базе, либо в дисконте с цены.

Таким образом, по мнению докладчиков (Дребенцов, 2016; Крутихин, 2018; Митрова, 2016), возможности выхода российского газа в Китай переоценены. У Китая нет потребностей в таких объемах, кроме того, туда поступает дешевый туркменский газ.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО, СДЕЛАННЫЕ В ДОКЛАДАХ АНАЛИТИКОВ

- **Европа – основной целевой регион для российского экспорта газа.** Если Россия хочет увеличить экспорт газа, за экспортные рынки придется бороться. Российская доля – 30–31% в потреблении газа в Европе держится десятилетия. Но удержать эту долю будет трудно.

- **«Газпром» должен учитывать все новые вызовы** в своей энергополитике.

- **Гибкость в ценообразовании определит успех.** Для того чтобы сохранить текущие объемы экспорта, «Газпром» должен гибко адаптироваться к новой системе ценообразования. В случае низкого спроса и избыточного предложения неизбежны ценовые войны, к которым нужно быть готовым. Удержать свою долю на рынках Европы возможно, но только за счет предложения более низких цен. Когда рынок перенасыщен, многие компании готовы продавать газ по ценам, покрывающим не долгосрочные, а текущие издержки.

- Для повышения эффективности экспорта российского газа, необходимо **снижение издержек «Газпрома»**, который сегодня является и добывающей, и транспортной монополией. Потенциал для снижения издержек имеется (завышены цены на поставляемое оборудование и т.д.). Лучший механизм снижения издержек – конкуренция.

- **Главный козырь России – гибкие по ценам долгосрочные контракты.** Полный отказ от контрактов, как и защита в виде жесткой нефтяной индексации, ведут к существенному падению экспорта. Долгосрочные контракты с максимальной индексацией по споту (или схожим механизмам, выходящим на эту цену) обеспечивают наибольшие объемы продаж.

- **Доступ России к мировым рынкам газа будет определяться** мощностями по **сжижению газа**, однако развитие экспорта СПГ из России жестко ограничивается финансовыми и технологическими санкциями.

- Чтобы минимизировать зависимость от санкций, газохимия в России должна в первую очередь опираться на более простые и эффективные отечественные технологии конверсии природного газа, рассчитанные на эксплуатацию в условиях российских промыслов. Стратегическая цель – **превращение газового комплекса России из сырьевого комплекса в отрасль с широким спектром производимой продукции более высоких технологических переделов.**

- **Расширение поставок сетевого газа на азиатский рынок при складывающейся рыночной конъюнктуре малопривлекательно** с коммерческой точки зрения, но важно с геополитической точки зрения. Представляется целесообразным сдвинуть масштабные инвестиции на более поздние сроки, так как при существующих ценах проекты убыточны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Дребенцов В.В.* Состояние и перспективы развития мирового рынка газа, 2011. URL: <https://yadi.sk/i/XYRfSv365763Nw> (дата обращения: 2 октября 2017 г.).
- Дребенцов В.В.* Russian Gas: Challenges Ahead: Доклад на семинаре «Экономика энергетики и природопользования. Москва. МШЭ МГУ, 2013. 17 октября. URL: <https://yadi.sk/i/nz6VyFOngIfsMA> (дата обращения: 3 ноября 2017 г.).
- Дребенцов В.В.* Что газ грядущий нам готовит? / Доклад на семинаре «Экономика энергетики и природопользования. Москва. МШЭ МГУ, 2014. 2 октября. URL: <https://yadi.sk/i/T2pFUE3v0psiAg> (дата обращения: 10 мая 2017 г.).
- Дребенцов В.В.* Меняющийся рынок газа: Доклад на семинаре «Экономика энергетики и окружающей среды. Москва. МШЭ МГУ. 2016. 18 февраля. URL: <https://yadi.sk/i/LtJj4W6DI1sjyA> (дата обращения: 10 мая 2017 г.).
- Иванов Н.А.* Американская сланцевая революция и ее влияние на мировые энергетические рынки, 2016. URL: https://yadi.sk/i/9_aT8qSdQfedbA (дата обращения: 20 января 2017 г.).
- Крутихин М.И.* Перспективы экспорта российского газа в условиях ценовых войн, 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bQGz2ZvztEU&feature=youtu.be> (дата обращения: 5 сентября 2017 г.).
- Крутихин М.И.* Экспорт российского газа: вызовы и перспективы, 2017. URL: <https://yadi.sk/i/CjDZeoZjprYq-g> (дата обращения: 5 января 2018 г.). Открытый доступ.
- Крутихин М.И.* Китайское направление российского экспорта, 2018. URL: https://yadi.sk/i/Xm35WG_k81pfaA (дата обращения: 5 сентября 2018 г.).
- Мастепанов А.М.* О диверсификации экспортных поставок российского газа и восточном векторе энергетической политики России, 2015. URL: https://yadi.sk/i/zInTW3Ktj_8odg (дата обращения: 5 сентября 2017 г.).
- Митрова Т.А.* Экспортная стратегия России на газовых рынках: новые условия, 2015. URL: <https://yadi.sk/i/51Mlwj13NZMrXA> (дата обращения: 5 сентября 2017 г.).
- Орлова Е.Р.* Влияние сланцевой революции США на рынки газа ЕС, 2016. URL: <https://yadi.sk/i/58U7I1nkt5IV3g> (дата обращения: 5 сентября 2017 г.).
- Фейгин В.И., Громов А.И.* Российско-европейские газовые отношения (роль экспертов и экспертный взгляд), 2013. URL: https://fief.ru/img/files/Prezentaci___MSA_Feigin_Gromov_31_10_2013_.pdf (дата обращения: 5 сентября 2017 г.).
- Чернавский С.Я., Эйсмонт О.А.* Перспективы российского и европейского рынков природного газа, 2011. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z86.pdf> (дата обращения: 20 марта 2017 г.).